

МІЖНАРОДНЕ ПРАВО, МОРСЬКЕ ПРАВО

УДК 327:001.5:338.45:665.71

А.Г. Аллахвердиев, аспирант

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
кафедра международных отношений
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАУЧНЫХ ПОДХОДАХ И КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Данная статья рассматривает проблемы энергетической безопасности в теории международных отношений, с учетом подходов отдельных теоретических школ и направлений. Учитывая то, что вопрос энергетической безопасности остаётся определяющим двусторонние и многосторонние отношения, важно выработать универсальные теоретические и практические подходы к ее обеспечению для всех заинтересованных сторон. В противном случае, сфера энергетических отношений будет и дальше оставаться конфронтационной.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергоресурс, международные отношения, неореализм, неолиберализм.

Постановка проблемы. Энергетическая безопасность является одной из наиболее актуальных проблем. В течение последних нескольких десятилетий человечество использовало углеводородные энергоресурсы больше, чем за всю предшествующую историю. Активно разрабатываемые альтернативные источники энергии пока не способны полностью вытеснить углеродное топливо и обеспечить стабильное снабжение государства энергоресурсами. Надежное энергообеспечение выступает сегодня одним из наиболее существенных факторов стабильного экономического развития. От качества и бесперебойной работы энергетики во многом зависит и уровень энергетического обслуживания населения, и национальная безопасность страны в целом.

Возросший в последнее время интерес к изучению проблемы энергетической безопасности объясняется тем, что, по прогнозам, в ближайшем будущем конкуренция за доступ к энергоресурсам и за обеспечение бесперебойных поставок будет обостряться. Развитые страны перестали быть основными покупателями энергоресурсов, но не потому, что сократились их потребности (наоборот, потребление в этой группе стран устойчиво растет), а потому, что темпы роста развивающихся экономических стран выше, чем развитых. Соответственно, появляются новые мощные игроки на энергетическом рынке, что также способствует нарастанию соперничества за доступ к источникам энергии. Современная ситуация на энергетическом рынке, вновь выдвигают проблему обеспечения энергобезопасности на повестку дня в международных отношениях.

Анализ последних исследований и публикаций. Для максимальной объективности и всесторонности исследования изучен обширный материал. Энергетическая безопасность является предметом исследования значительного числа ученых. Широкому кругу проблем в области энергобезопасности, понятийного аппарата политологического осмысления процессов в энергетической сфере, вопросов обеспечения энергобезопасности и других смежных проблем политики в энергетической сфере посвящены труды известных украинских ученых, таких как: В. О. Баранник, М. Г. Земляний, О. М. Суходоля, Е.И. Сухин.

А также труды российских ученых, такие как: Д. Бёмэ, М. Х. Данн, Н. И. Воропай, С. М. Сендеров, А. Р. Гафуров, К. Денчев, С. З. Жизнин, Н. В. Миронов, К. В. Трачук. И работы зарубежных ученых, таких как: А. Брессан, Б. Бузан, М. Клэр, А. Голдфау, Дж. М. Уитте, Р. Графстеин, Л. Краемер, D. Моган, Дж. Рассел, К. Уолтц.

Целью статьи является анализ специфики международной безопасности в контексте энергетической проблемы посредством изучения основных современных подходов к определению понятий «безопасность», и «энергетическая безопасность».

Изложение основного материала. Стратегическая потребность государства в постоянном и бесперебойном обеспечении энергоресурсами стала явной в конце XIX века, т. е. в то время, когда шла активная механизация вооруженных сил. Армия, массово переходившая на оснащение военной техникой и различными механизмами, постоянно нуждалась в поставках топлива [24].

На протяжении XX века проблема снабжения экономики источниками энергии не раз вставала перед развитыми государствами Запада, что в итоге обусловило становление современной системы энергетической безопасности с ее институтами и механизмами регулирования.

Отметим, что, несмотря на наличие большого количества исследований, до сих пор не существует единого общепринятого определения термина «энергетическая безопасность». Впервые данное понятие было использовано в 1947 г. в связи с принятием в США законодательного документа, регламентировавшего политику государства в области обеспечения национальной безопасности [4, с. 179]. Однако непосредственно концепция «энергетической безопасности» появилась после нефтяного кризиса 1973 г. Созданное на его фоне в 1974 г. Международное энергетическое агентство дало следующую формулировку: энергетическая безопасность есть «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [3, с. 4].

В настоящее время понятие «энергетическая безопасность» приобретает новый смысл. Если первые научные определения ограничивались рамками одной страны, определяли энергобезопасность как необходимое снабжение энергией населения и национальной экономики, то господствующее на протяжении последних тридцати лет определение подвергается переосмыслению и расширяется за счет таких составляющих, как, например, экологическая и техногенная безопасность. По словам основателя Кембриджской ассоциации энергетических исследований Дж. Станислау, энергобезопасность «в современных условиях – это не просто надежность поставок. Понятие энергетической безопасности определяется более широко. Энергетическая безопасность охватывает вопросы безопасности в политическом, природоохранном, инфраструктурном смыслах и даже с точки зрения угрозы терроризма, с учетом вновь поставленной задачи устойчивого развития и проблемы климатических изменений» [13, с. 3].

Традиционный подход реалистов в сфере международных отношений направлен на международную безопасность. С учетом реалистической концепции представленной К. Уолтца, [26, р. 155] государства действуют в соответствии с их структурной властью в международных отношениях. Уолтцовская система предполагает, что государства ведут борьбу за выживание в рамках международной системы, характеризующейся отсутствием какой-либо «всемирной» власти.

Борьба за власть особенно в межгосударственных взаимоотношениях, включает себя и доступ к ресурсам. К. Уолтц предсказал, что нефтяные кризисы, вызванные арабским эмбарго на экспорт, не будут представлять собой любую смену власти для Запада [26, р. 155-157]. Тем не менее, проблемы энергетической безопасности стал вопрос мотивации безопасности для многих развитых стран в период нефтяных кризисов 1973. К. Уолтц утверждает, что существует преемственность стратегии крупных западных государств в энергетической геополитике. Политические акторы меняются, но национальная стратегия остается [26, р. 155-157].

Безопасность может быть определена как оборонная (в отношениях к угрозе) или оскорбительная (лучшая выгода в отношениях с другими акторами [23, р. 139]). Согласно Уолтцу безопасность является главным оборонительным: безопасность образуется от анархической структуры общества. Энергетическая безопасность является оскорбительной: как только уязвимым местом становятся западные государства, они предпочитают использовать наступательную стратегию.

Концепция безопасности была пересмотрена Б. Бузаном. В 1990-х годах он присоединяется к копенгагенской школе, которая изучает безопасность. Согласно учению этой школы, «безопасность» не считается прямым следствием угрозы, а скорее определяется как результат политической интерпретации угрозы, в процессе, называемом безопасностью. Авторы этой школы указывают на необходимость построить концептуальную модель безопасности, которая означает, что-то более конкретное, чем просто какая-либо угроза или проблема [20, р. 7]. Таким образом, безопасность определяется как нелинейная реакция на угрозу. Унаследовав точку зрения Реалистов на международные отношения, Копенгагенская школа считает анархию в качестве основного признака международной структуры, которая также объясняет взгляды штатов к безопасности (озабоченна безопасностью). Кроме того, согласно этому подходу, термин безопасность включает в себя пять отдельных секторов: политический сектор с участием внутренней и внешней стабильности государств, военные, покрывающие их оборонительные, так и наступательные возможности, сектор социального обеспечения означает стабильность культурных (т.е. национального или религиозного) идентичностей, экономическая безопасность, связана с доступом к ресурсам и рынкам, и экологическая безопасность определяется как защитой экологической биосферы [19, р. 19].

Например, в современной российской науке понятие энергобезопасности трактуется как «гарантия защищенности граждан и государства от угроз нарушения доступа к энергоресурсам, вызванных проявлением неблагоприятных природных, техногенных, внутри внешнеполитических, социально-экономических и других факторов» [9; 12]. Существующие подходы к изучению энергетической безопасности основываются на теориях международной безопасности, основными направлениями которых являются неореализм и неолиберализм. Сторонники первого подхода представляют международные отношения как некое беспорядочное развитие, в котором отсутствует верховная власть, а государства вынуждены наращивать военную мощь с целью сохранения своих позиций на мировой арене. Данному подходу противостоят приверженцы неолиберального подхода, которые приписывают «особую роль в обеспечении безопасности международным институтам и межгосударственному сотрудничеству» [17, с. 220]. Однако многие авторы предпочитают сегодня сочетать отдельные положения каждого из теоретических направлений, что позволяет им составить наиболее полную картину событий.

В частности, проблему энергобезопасности исследуют такие российские ученые как К. В. Трачук. Он отмечает, что согласно неореалистической концепции (Д. Моран, Д. Рассел, [25] М. Клэр [21, р. 44]), определяющее влияние на энергетическую сферу оказывает выстраивание взаимоотношений между отдельными государствами. Каждое из государств, в свою очередь, стремится обеспечить себя стабильными поставками энергоресурсов или же поставлять свои энергоносители в другие страны на максимально выгодных условиях, что в итоге приводит к росту напряженности, возникновению вооруженных конфликтов и наращиванию военной мощи. Центральным тезисом неореалистического подхода является так называемый «ресурсный национализм, т. е. усиленный контроль со стороны государства над природными ресурсами» [7, с. 221]. Такая политика по отношению к природным богатствам характерна в первую очередь для добывающих стран, которые таким образом стремятся усилить свои позиции на международной арене и защитить свои интересы на мировом рынке.

Идеи неореалистов составляют основу одного из двух подходов к глобализации – Пекинского консенсуса, когда энергоресурсы рассматриваются как государственная собственность, являются одной из ключевых «опор» национальной безопасности, а также зачастую зависят от политической ситуации. Государство в данной модели стремится контролировать все три основных элемента «энергетической цепочки» – добычу, транспортировку и распределение энергоресурсов [5, с. 28; 9]. Примером такого государства может выступать Россия, чей подход к энергобезопасности базируется на долгосрочном взаимном сотрудничестве поставщиков и потребителей и выстраивании таких условий, при которых импортеры были бы уверены в надежности поставок, а экспортеры – в ста-

бильности спроса. Ориентация на долгосрочное сотрудничество становится особенно важной в связи с тем, что «для разработки труднодоступных месторождений и для транспортировки энергоресурсов от поставщиков к потребителям требуется создать дорогостоящую инфраструктуру» [5, с. 20].

Например, К. В. Трачук считает, что положения неореализма подвергаются критике со стороны приверженцев неолиберальной концепции (А. Голдтау, Я. М. Витте [22], А. Брессан [18, р. 269]). Важное место неолибералы отводят рыночным механизмам, которые и определяют основные тенденции развития энергетической сферы. Именно функционирование глобального свободного рынка энергоресурсов снижает вероятность использования так называемого «энергетического оружия» путем введения эмбарго на поставки энергоносителей, а также не позволяет какой-либо стороне подчинить себе механизмы ценообразования. Кроме того, сторонники неолиберального направления отмечают, что ключевую роль в регулировании энергетических отношений, а также в оформлении определенных норм сотрудничества играют такие наднациональные структуры, как, например, Международное энергетическое агентство или Международный энергетический форум. Таким образом, энергетическая безопасность базируется на взаимной заинтересованности в сотрудничестве стран-экспортеров и стран-импортеров.

Идеи неолиберализма находят отражение в другом подходе к глобализации – Вашингтонском консенсусе, призывающем к либерализации рынка энергоресурсов [1]. Сторонники данного направления (США, страны ЕС) выступают за свободный доступ к сырью, не осложненный препятствиями политического характера, за расширение свободного рынка и против долгосрочных соглашений, которые приводят к «запиранию» части углеводородов в долгосрочных контрактах и невозможности их выхода на свободный рынок [5, с. 21].

Рассматривая проблемы энергетической безопасности, многие авторы предпочитают использовать одновременно как элементы неореалистического подхода, так и неолиберального, поскольку четко разграничить влияние на развитие энергетической сферы рыночных механизмов, с одной стороны, и межгосударственного соперничества – с другой, очень сложно. Такое объединение элементов двух подходов характерно, в частности, для Дж. Станислау, который, отличая сложные взаимоотношения импортеров с экспортерами энергоресурсов, вместе с тем подчеркивает их взаимную заинтересованность в сотрудничестве [13].

Многие российские исследователи в своих работах используют элементы обоих подходов. Так, Н. В. Миронов пишет о высокой зависимости ряда стран и регионов от поставок энергоресурсов, что может стать причиной потенциального военного конфликта. Несмотря на то, что, по мнению автора, ключевыми являются военные аспекты международной энергетической безопасности, он не отрицает роль таких международных институтов, как Международное энергетическое агентство и ОПЕК, а также транснациональных корпораций. Конечно, стабильность на энергетических рынках важна для всех участников, но, тем не менее, руководствуются они, в первую очередь, собственными выгодами, игнорируя фактор глобальной взаимозависимости [12].

Работы другого российского исследователя – С.З. Жизнина, рассматривающего энергетическую дипломатию России, также сочетают оба направления: как и сторонники неолиберальной концепции, он отмечает огромное значение международных институтов для выстраивания энергетического диалога России с партнерами, однако вслед за сторонниками неореализма автор обращает внимание на то, что Россия сможет укрепить свои позиции на мировом рынке только благодаря эффективному и конструктивному сотрудничеству российских нефтегазовых компаний с органами государственной власти, т. е. благодаря активной поддержке энергетической сферы со стороны государства [8].

Работы украинских ученых в экономической энциклопедии определяют энергетическую безопасность как наличие экономического суверенитета страны в обеспечении себя топливно-энергетическими ресурсами [7, с. 501]. Авторы издания отмечают, что обратной стороной энергетической безопасности является энергетическая опасность, возникаю-

щая вследствие острой нехватки топливно-энергетических ресурсов, расточительного использования энергоносителей, чрезмерной зависимости от их импорта, нерационального разгосударствления и приватизации энергетической системы государства и тому подобное. Главными факторами, влияющими на энергетическую безопасность, является уровень обеспечения собственной нефтью, газом и некоторыми сырьевыми ресурсами, а также высокая энергозатратность производства.

М. Земляной, исходя из понятия безопасности вообще как состояния защищенности (кого-либо, чего-либо) от угроз, определяет энергетическую безопасность страны как состояние ее защищенности от угроз энергетического характера, то есть состояние, при котором обеспечены:

- Обоснованное достаточно, надежное и технично безопасное снабжение экономики и населения энергоресурсами;
- Невозможность существенного внутреннего и внешнего давления на руководство страны, факторы которого связаны с энергетической сферой;
- Приемлемый уровень вредного воздействия и на окружающую среду от производства и использования энергии;
- Отсутствие социальной напряженности в обществе (существенных конфликтов, забастовок и других социальных проблем), связанных с энергетической сферой [10, с. 61].

М. Суходоля также считает, что «энергетическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее бесперебойное удовлетворение потребителей экономически доступными приемлемого качества при нормальных условиях и в чрезвычайных ситуациях» [14; 15].

В. Никитенко рассматривает энергетическую безопасность как систему сочетания потенциалов – экономического, политического, технико-технологического, ресурсного и, собственно, энергетического, а также факторов научного, географического, организационного, управленческого и т.д., без учета которых анализ какой-либо безопасности не возможен [11, с. 41].

Такой взгляд на сущность и содержание энергетической безопасности позволяет структурировать ее на основе многолинейного и многоуровневого подходов, значительно углубляет возможности объективного анализа процессов, связанных с изменениями энергетической сфере. Кроме того, в соответствии с реальной структуризацией системы энергетической безопасности государства на основе информационного и синергетического мировосприятия можно определить приоритетные пути развития в топливно-энергетическом комплексе.

Е. Сухин считает, что энергетическая безопасность «это способность государства обеспечить максимально надежное, технически безопасное, экологически приемлемое и обоснованно достаточно, энергообеспечения экономики и населения, а также гарантированное обеспечение возможности руководства государства в формировании и осуществлении политики защиты национальных интересов в сфере энергетики, без чрезмерного внешнего и внутреннего давления в современных и прогнозируемых условиях» [16].

В. Шлемко и И. Бинько под энергетической безопасностью Украины понимают «способность государства обеспечить эффективное использование собственной топливно-энергетической базы, осуществить оптимальную диверсификацию источников и путей поставки в Украину энергоносителей для обеспечения жизнедеятельности населения и функционирования национальной экономики в режиме обычного, чрезвычайного и военного положения, предупредить резкие ценовые колебания на топливно-энергетические ресурсы или создать условия для безболезненной адаптации национальной экономики к новым ценам на эти ресурсы» [6].

В. Баранник определяет энергетическую безопасность как «способность государства обеспечить максимально надежное, технически безопасное, экологически приемлемое и обоснованно достаточно энергообеспечение экономики и населения, а также гарантированное обеспечение возможности руководства государства в формировании и осуществле-

нии политики защиты национальных интересов в сфере энергетики без чрезмерного внешнего и внутреннего давления в современных и прогнозируемых условиях» [2].

Выводы. Таким образом, в современной науке существуют различные подходы к пониманию энергетической безопасности, продолжаются дискуссии между сторонниками неореалистического и неолиберального подходов. Первые считают, что взаимоотношения между государствами, каждое из которых преследует свои цели, определяют развитие энергетической сферы. Сторонники же неолиберальной концепции, напротив, за основу поддержания энергетической безопасности принимают глобальные рыночные механизмы и при этом отводят ключевую роль институтам международного сотрудничества. Однако споры между сторонниками разных подходов отнюдь не исключают возможность одновременного использования положений обоих направлений, что весьма характерно для современных исследований и позволяет наиболее полно осветить все аспекты энергетической безопасности.

Перед различными регионами стоят разные задачи в деле обеспечения энергетической безопасности: для стран-импортеров важно сохранить надежность энергоснабжения и диверсифицировать источники поставок энергоресурсов; странам-экспортерам важно закрепиться на стратегических рынках по выгодным ценам и иметь в наличии средства для дальнейшей добычи энергоресурсов; третьей силой выступают транзитные страны, которые стремятся получить выгоду от транспортировки энергоресурсов по их территории. Важно понимать, что энергетическая безопасность возможна только в условиях взаимного сотрудничества всех трех сторон энергетического обмена.

Список литературы

1. Бём Д., Данн М. Х. Энергобезопасность, но как? Противоречивости европейской энергетической политики и необходимость глобальных институциональных рамок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unipotsdam.de/fileadmin/projects/wirtschaftspolitik/assets/Publikationen_Malcolm/Energiesicherheit_aber_wie_Russisch.pdf
2. Бараннік В. О. Енергетична безпека: регіональний вимір [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.db.niss.gov.ua/docs/energy/EnSecBal.pdf>
3. Воропай Н. И. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований / Н. И. Воропай, С. М. Сендеров. – М.: ИНИ РАН, 2011.
4. Гафуров А. Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.mstu.edu.ru/v13_1_n38/articles/31_gafur.pdf
5. Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf
6. Економічна безпека України: сутність і напрямки забезпечення: монографія / В. Т. Шлемко, І. Ф. Бінько. – К.: НІСД, 1997. – 144 с.
7. Економічна енциклопедія: у 3 т. / редкол.: С. В. Мочерний (відп. ред.) [та ін.]. – К.: Видав. центр «Академія», 2000. – Т. 1: А-К. – 503 с.
8. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России [Электронный ресурс] / С. З. Жизнин // Экологические системы. – 2007. – № 4. – Режим доступа: http://esco-ecosys.narod.ru/2007_4/art40.htm
9. Жизнин С. З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) / С. З. Жизнин // Балтийский регион. – 2010. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-energeticheskaya-diplomatiyaimezhdunarodnayaenergeticheskayabezopasnostgeopolitikaiekonomika>
10. Земляний М. Г. До оцінки рівня енергетичної безпеки. Концептуальні підходи / М. Г. Земляний // Стратегічна панорама. – 2009. – № 2. – С. 64.
11. Микитенко В. На чому базується енергетична безпека держави / В. Микитенко // Вісник НАН України. – 2005. – № 3. – С. 47.
12. Миронов Н. В. Международная энергетическая безопасность: учеб. пособие / Н. В. Миронов; МГИМО (У) МИД России. Междунар. ин-т топливно-энергетического комплекса. – М.: Изд-во МГИМО, 2003.
13. Станислау Дж. Энергия в движении: основные проблемы XXI века. Воздействие меняющейся динамики глобального энергетического рынка на бизнес, общество, государство и международное сообщество [Электронный ресурс] / Дж. Станислау // Deloitte. – 2006. – Режим доступа: [https://www.deloitte.com/assets/DcomRussia/Local%20Assets/Documents/Energy%20in%20Flux_Brochure_RU\(1\).pdf](https://www.deloitte.com/assets/DcomRussia/Local%20Assets/Documents/Energy%20in%20Flux_Brochure_RU(1).pdf)
14. Суходоля О. М. Роль та місце енергозбереження у забезпеченні енергетичної та національної безпеки [Электронный ресурс] / О. М. Суходоля // Эско: электрон. журн. энергосервисной компании «Экологические системы». – 2003. – № 8. – Режим доступа: http://esco-ecosys.narod.ru/2003_8/art50.htm
15. Суходоля О. М. Енергоефективність економіки у контексті національної безпеки: методологія дослідження та механізми реалізації: монографія / О. М. Суходоля. – К.: Вид-во НАДУ, 2006. – 424 с.

16. Сухін Є. І. Нетрадиційна енергетика як фактор економічної безпеки держави : автореф. дис. ... д-ра екон. наук : 21.04.01 – економічна безпека держави / Євген Ілліч Сухін ; Рада національної безпеки і оборони України, Нац. ін-т проблем міжнар. безпеки. – К., 2005. – С. 38.
17. Трачук К. В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты / К. В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4(31).
18. Bressand A. The future of producer-consumer cooperation: A policy perspective / A. Bressand ; A. Goldthau, J. M. Witte // Global energy governance: The new rules of the game. – Washington, DC : Brookings Inst. Publ., 2009. – 286 p.
19. Buzan B. People, States and Fear: an agenda for international security studies in the post-cold war era / B. Buzan. – 2nd ed. – Harvester Wheatsheaf, 1991. – P. 19.
20. Buzan B. DE Wilde J. Security: a new framework for analysis / B. Buzan, O. Waever. – London, 1998. – P. 7.
21. Clare M. There will be blood: Political violence, regional warfare, and the risk of great-power conflict over contested energy resources / M. Clare // Energy security challenges for the 21st century: A reference handbook / A. Korin, G. Luft. – Westport, Praeger Publ., 2009. – P. 66.
22. Goldthau A. Global Energy Governance: The New Rules of the Game / A. Goldthau, J. M. Witte. – Brookings Institution, 2009. – 361 p.
23. Grafstein R. What Rational Political Actors Can Expect / R. Grafstein // Journal for Theoretical Politics. – 2002. – Vol. 14, № 2. – 165 p.
24. Kraemer L.-M. Die Energiesicherheit Europas in Bezug auf Erdgas und die Auswirkungen einer Kartellbildung im Gassektor [Электронный ресурс] / L.-M. Kraemer. – Köln, 2011. – Режим доступа: http://kups.ub.uni-koeln.de/3332/1/Dissertation_Luis_Martin_Kraemer.pdf
25. Moran D. Energy security and global politics: The militarization of resource management / D. Moran, J. Russell. – New York : Routledge Publ, 2009. – 245 p.
26. Waltz. K. Theory of International Politics / K. Waltz ; ed. Random House. – New York, 1979. – 195 p.

Статья поступила 20.04.2015 г.

А.Г. Аллахвердієв, аспірант
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
кафедра міжнародних відносин
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ЕНЕРГЕТИЧНА БЕЗПЕКА В НАУКОВИХ ПІДХОДАХ І КОНЦЕПЦІЇ ТЕОРІЇ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН

Резюме

Дана стаття розглядає проблеми енергетичної безпеки в теорії міжнародних відносин, з урахуванням підходів окремих теоретичних шкіл і напрямів. Враховуючи те, що питання енергетичної безпеки залишається визначальним двосторонні та багатосторонні відносини, важливо виробити універсальні теоретичні та практичні підходи до її забезпечення для всіх зацікавлених сторін. В іншому випадку, сфера енергетичних відносин буде і далі залишатися конфронтаційною.

Ключові слова: енергетична безпека, енергоресурс, міжнародні відносини, неореалізм, неолібералізм.

A.G. Allakhverdiev, Postgraduate
Odessa I. I. Mechnikov National University
Department of International Relations
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

ENERGY SECURITY IN THE SCIENTIFIC APPROACHES AND CONCEPTS OF INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

Summary

This article considers the problem of energy security in international relations theory, taking into account the approach of particular schools and trends. Given that, the question of energy security remains a determining to both sides and multilateral relations, it is important to develop universal theoretical and practical approaches to ensure its application for all the parties. Otherwise the sphere of energy relations will continue to be confrontational.

Key words: energy security, energy, international relations, neorealism, neoliberalism.